

Античная мифология и ее влияние на современность

Глава 1. Чем маленькая народность могла повлиять на большую Европу?

Тем, кто интересуется историей культуры, литературой и искусством, знакомство с греко-римской мифологией совершенно необходимо. Ведь, начиная с эпохи Возрождения, художники и скульпторы стали широко черпать для своих произведений сюжеты из сказаний древних греков и римлян. Придя в любой из художественных музеев, неискушенный посетитель оказывается в плену прекрасных, но зачастую непонятных ему по содержанию произведений великих мастеров русского изобразительного искусства: картин П. Соколова (“Дедал, привязывающий крылья Икару”), К. Брюллова (“Встреча Аполлона и Дианы”), И. Айвазовского (“Посейдон, несущийся по морю”), Ф. Бруни (“Смерть Камиллы, сестры Горация”), В. Серова (“Похищение Европы”), скульптур таких выдающихся мастеров, как М. Козловский (“Ахилл с телом Патрокла”), В. Демут-Малиновский (“Похищение Прозерпины”), М. Щедрин (“Марсий”). То же самое можно сказать и о некоторых шедеврах западноевропейского искусства, будь то “Персей и Андромеда” Рубенса, “Пейзаж с Полифемом” Пуссена, “Даная” и “Флора” Рембрандта, “Муций Сцевола в лагере Порсенны”, Тьеполо или структурные группы “Аполлон и Дафна” Бернини, “Пигмалион и Галатея” Торвальдсена, “Амур и Психея” и “Геба” Кановы.

Греко-римская мифология столь глубоко проникла в русскую литературу, что человеку, читающему стихотворения А.С. Пушкина (особенно ранние) и неосведомленному о мифологических персонажах, не всегда будет ясен лирический или сатирический смысл того или иного произведения. Это справедливо в отношении стихов Г.Р. Державина, В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова, басен И.А. Крылова и других. Все это лишь подтверждает замечание Ф. Энгельса о том, что без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы. Сильнейшее влияние, которое оказала античная культура на развитие всех европейских народов, таким образом, не подлежит сомнению.

Почему же именно мифы небольшого греческого народа, который пытался осмыслить все происходящее вокруг него, легли в основу общечеловеческой культуры и обладают столь притягательной силой и так глубоко проникли в представления и образ мыслей современного человека, что он, не отдавая себе в этом отчета, в самой обыденной речи говорит о сизифовом труде (имея в виду бессмысленное, бесполезное

временипрепровождение), о титанических усилиях и гигантских размерах (а ведь титаны и гиганты - порождения богини Земли, боровшейся с греческими богами), о паническом страхе (а это проделки бога Пана, любившего наводить безотчетный ужас на людей), об олимпийском спокойствии (которым обладали древние боги-обитатели священной горы Олимп) или о гомерическом смехе (это безудержный громовой смех богов, описанный поэтом Гомером). К общепринятым сравнениям можно отнести и уподобление могучего и сильного человека Геркулесу, а смелой и решительной женщины - амазонке.

Художников, поэтов, скульпторов привлекала прежде всего глубина и художественность мифических образов. Но, по-видимому, не только в этом следует искать объяснение той силы воздействия на людей, которую несла в себе греческая мифология. Она возникла как попытка древних объяснить появление жизни на земле, причины стихийных явлений природы, перед которыми человек был бессилен, определить его место в окружающем мире.

Само создание мифов было первым шагом человека к творчеству и познанию самого себя. Постепенно из отдельных сказаний, зародившихся в различных областях греческой земли, сложились целые циклы о судьбах героев и покровительствующих им богах. Все эти легенды, мифы и песни, исполнявшиеся странствующими певцами-аэдами, с течением времени объединялись в большие эпические поэмы, такие, как "Илиада" и "Одиссея" Гомера, "Теогония" и "Труды и дни" Гесиода и множество других, не дошедших до нашего времени. Великие древнегреческие поэты-драматурги V века до нашей эры - Эсхил, Софокл, Еврипид - строили свои трагедии на материале древних сказаний о богах и героях.

Древние греки были деятельным, энергичным народом, не боявшимся познавать реальный мир, хотя он и был населен враждебными человеку существами, вселявшими в него страх. Но безграничная жажда познания этого мира пересиливала страх перед неизвестной опасностью. Приключения Одиссея, поход аргонавтов за золотым руном - это запечатленные в поэтической форме все те же стремления узнать как можно больше о той земле, на которой обитает человек. В своих поисках защиты от страшных стихийных сил греки подобно всем древним народам, прошли через фетишизм - веру в одухотворенность мертвой природы (камней, дерева, металла), который потом сохранился в поклонении прекрасным статуям, изображавшим их многочисленных богов. В их верованиях и мифах можно заметить и следы анимизма и самых грубых суеверий первобытной эпохи. Но греки довольно рано перешли к антропоморфизму, создав своих богов по образу и подобию людей, при этом наделив их непрменными и непреходящими качествами - красотой, умением принимать любой образ и, самое главное, бессмертием. Древнегреческие боги были во всем подобны людям: добры, великодушны и милостливы, но в то же время зачастую жестоки, мстительны и коварны. Человеческая жизнь неизбежно кончалась смертью, боги же были бессмертны и не знали границ в выполнении своих желаний, но все равно выше богов была судьба - Мойры - предопределение, изменить которое не мог никто из них. Таким образом, греки, даже в

участи бессмертных богов усматривали их сходство с судьбами смертных людей. Так, Зевс в “Илиаде” Гомера сам не вправе разрешить исход поединка героев Гектора и Ахилла. Он вопрошает судьбу, бросив жребий обоим героям на чаши золотых весов. Чаша со жребием смерти Гектора опускается вниз, и вся божественная власть Зевса бессильна помочь его любимцу. Доблестный Гектор погибает от копья Ахилла, вопреки желанию Зевса, в согласии с решением судьбы. Мы можем увидеть это и у римского поэта Вергилия. Описывая в “Энеиде” решающий поединок троянского героя Энея с италийским вождем Турном, поэт заставляет верховного бога римлян Юпитера, “уровняв стрелку весов”, бросить оба жребия сражающихся на чаши. Чаша со жребием Турна идет книзу, и Эней страшным ударом меча поражает своего противника.

Боги и герои греческого мифотворчества были живыми и полнокровными существами, непосредственно общавшимися с простыми смертными, вступавшими с ними в любовные союзы, помогавшие своим любимцам и избранникам. И древние греки видели в богах существа, у которых все, свойственное человеку, проявлялось в более грандиозном и возвышенном виде. Безусловно, это помогало грекам через богов лучше понять себя, осмыслить собственные намерения и поступки, достойным образом оценить свои силы. Так, герой “Одиссеи”, преследуемый яростью могущественного бога морей Посейдона, цепляется из последних сил за спасительные скалы, проявляя мужество и волю, которые он способен противопоставить разбушевавшимся по воле богов стихиям, чтобы выйти победителем. Древние греки непосредственно воспринимали все жизненные перипетии, и поэтому и герои их сказаний проявляют ту же непосредственность в разочарованиях и радостях. Они простодушны, благородны и одновременно жестоки к врагам. Это - отражение реальной жизни и реальных человеческих характеров древних времен. Жизнь богов и героев насыщена подвигами, победами и страданиями. Горюет Афродита, потерявшая горячо любимого прекрасного Адониса; мучается Деметра, у которой мрачный Аид похитил любимую дочь Персефону. Бесконечны и непереносимы страдания титана Прометея, прикованного к вершине скалы и терзаемого орлом Зевса за то, что он похитил божественный огонь с олимпа для людей. Окаменеваешь от горя Ниоба, у которой погибли все ее дети, сраженные стрелами Аполлона и Артемиды. Погибает герой троянской войны Агамемнон, предательски убитый своей женой сразу же после возвращения из похода. Величайший герой Греции - Геракл, избавивший людей от многих чудовищ, кончил свою жизнь на костре в страшных страданиях. Многострадальный царь Эдип в отчаянии от совершенных им по неведению преступлений, выколов себе глаза, скитается со своей дочерью Антигоной по греческой земле, нигде не находя себе покоя. Очень часто эти несчастные несут кару за некогда совершенные их предками злодеяния. И хотя все это заранее predetermined, они сами себя наказывают за содеянное ими, не ожидая кары богов. Чувство ответственности перед самим собой за свои поступки, чувство долга по отношению к близким и к родине, характерные для греческих мифов, получили дальнейшее развитие в древнеримских легендах. Но если мифология греков поражает своей красочностью, разнообразием, богатством художественного вымысла, то римская религия бедна легендами. Религиозные представления римлян, которые, по существу, являли собой смесь различных италийских племен, сложившихся путем завоевания и союзных договоров,

содержали в своей основе те же исходные данные, что и у греков, - страх перед непонятными явлениями природы, стихийными бедствиями и преклонение перед производящими силами земли (италийские земледельцы почитали небо, как источник света и тепла, и землю, как подательницу всех благ и символ плодородия). Для древнего римлянина существовало еще одно божество - семейный и государственный очаг, центр домашней и общественной жизни. Римляне даже не потрудились сочинить какие-либо интересные истории о своих богах - у каждого из них была только определенная сфера деятельности, но, по существу, эти все божества были безлики. Молящийся приносил им жертвы, боги должны были оказать ему ту милость, на которую он рассчитывал. Для простого смертного не могло быть и речи об общении с божеством. Исключением были лишь дочь царя Нумитора, Рея Сильвия, основатель Рима Ромул и царь Нума Помпилий. Обычно италийские боги проявляли свою волю полетом птиц, ударами молнии, таинственными голосами, исходящими из глубины священной рощи, из темноты храма или пещеры. И молящийся римлянин в отличие от грека, свободно созерцавшего статую божества, стоял, накрыв голову частью плаща. Делал это он не только для того, чтобы сосредоточиться на молитве, но и для того, чтобы ненароком не увидеть призываемого им бога. Умоляя бога по всем правилам о милости, прося его о снисхождении и желая, чтобы бог внял его мольбам, римлянин ужаснулся бы, внезапно встретив взором это божество. Недаром говорил римский поэт Овидий в своих стихах: "Спаси нас от лицезрения Дриад[1] или купающейся Дианы[2], или Фавна[3], когда он среди дня прохаживается по полям". Римские земледельцы, возвращаясь вечером с работы домой, страшно боялись встретить кого-либо из лесных или полевых божеств. Поклонение многочисленным богам, руководящим почти что каждым шагом римлянина, состояло главным образом в строго предписанных обычаями жертвоприношениях, молениях и в суровых очистительных обрядах. В римской религии соединились боги всех племен, которые вошли в состав Римского государства, но до более тесных контактов с греческими городами у римлян и представления не было о той насыщенной яркими и полнокровными образами мифологии, которую имели греки. Ни о каком свободном общении с богами для римлянина не могло быть и речи. Их можно было только почитать, соблюдать в точности все обряды и просить о чем-либо. Если бог не откликнулся на просьбу, то римлянин обращался к другому, поскольку их было великое множество, связанных с различными моментами его жизни и деятельности. Иногда это были просто "одноразовые" божества, к которым призывали один раз за всю жизнь. Так, например, к богине Нундине обращались только на девятый день рождения младенца. Она напоминала, что ребенок, очистившись, получает имя и амулет от дурного глаза. Божества, связанные с получением пищи, были также чрезвычайно многочисленны: боги и богини, питающие посеянное в землю зерно, опекающие первые ростки; богини, способствующие созреванию, уничтожавшие сорняки; боги жатвы, молотбы и помола зерна. Для того чтобы римский земледелец мог должным образом разобраться во всем этом, в Римском государстве были составлены так называемые Индигитаменты - списки официально утвержденных молитвенных формул, содержащие имена тех богов, которых следовало призывать при всяких событиях человеческой жизни. Эти списки были составлены римскими жрецами до проникновения греческой мифологии в строгую и абстрактную религию римлян и потому интересны. Они дают картину чисто италийских верований. По словам римского писателя Марка Порция Варрона (1 в. до н.э.), Рим в течение 170 лет обходился без статуй богов, а древняя богиня Веста, и после

воздвижения статуй в храмах богов, “не позволяла” ставить статую в ее святилище, а олицетворялась лишь священным огнем. По мере того, как значение и власть Римского государства возрастали, в Рим “двинулось” множество чужеземных божеств, которые довольно легко приживались в этом огромном городе. Римляне считали, что, переселив богов завоеванных ими народов к себе и воздав им должные почести, Рим избежит их гнева. Но и привлекая к себе греческим пантеон, идентифицировав своих богов (Юпитера, Юнону, Марса, Минерву, Диану) с главными божествами греков или дав Гермесу имя Меркурия, сблизив Посейдона с Нептуном (этрусский бог моря Нептун) и просто заимствовав бога - покровителя искусств Аполлона, римляне не смогли отказаться от своих религиозных абстракций. Среди их святилищ были храмы Верности, Бледности, Страха, Юности. Совершенно особую роль в римской религии сыграли этруски - удивительный и загадочный народ, чья письменность до сих пор не расшифрована, чьи памятники представляют совершенно особый мир, до сих пор не разгаданный учеными. В религии этрусков огромное место отводилось магическим обрядам, гаданиям и толкованиям различных знамений, ниспосылаемых богами. Согласно рассказу римского оратора и писателя Марка Туллия Цицерона, у этрусков существовала следующая легенда. Как-то раз землепашец на поле возле города Тарквиний провел плугом очень глубокую борозду. Оттуда внезапно вылез забавный маленький божок по имени Тагес с детским лицом и туловищем, но с седой бородой и мудрый, как старец, и обратился к пахарю с речью. Тот в испуге поднял крик. Сбежались люди, которым Тагес разъяснил, как следует по внутренностям жертвенного животного предсказывать будущее. Кроме Тагеса, искусству прорицания их научила нимфа Вегоя. Она объяснила, как толковать удары молний. И вожди велели записать речи Тагеса и нимфы Вегои в священные книги. В следующих книгах были приведены советы по управлению государством, постройке городов и храмов. Эти книги перевели на латинский язык еще при царе Тарквинии Древнем. Но и они, как и сочинение римского императора Клавдия по истории этрусков, не дошли до нашего времени. Поскольку этруское мирозерцание с его чрезвычайным увлечением вопросами загробной жизни было совершенно чуждо римлянам с их формальным и расчетливым подходом к религиозным вопросам, то они заимствовали у этрусков лишь науку о предсказаниях, гаданиях и знамениях как наиболее практическую и имеющую прикладное значение, часть их религиозных представлений. Эту науку этруских жрецов - гаруспиков (гадателям по внутренностям жертвенных животных, в особенности по печени) римляне ввели в свои религиозные церемонии. Но в особо важных случаях в Рим приглашались этруские специалисты.

Рим, восприняв греческую мифологию и превратив ее в греко-римскую, оказал человечеству огромную услугу. Дело в том, что большинство гениальных произведений греческих скульпторов дошло до нашего времени лишь в римских копиях, за редким исключением. И если сейчас наши современники могут судить о замечательном изобразительном искусстве греков, но за это они должны быть благодарны римлянам. Равно как и за то, что римский поэт Публий Овидий Назон в своей поэме “Метаморфозы” сохранил для нас все прихотливые и причудливые и в то же время такие трогательные в своей непосредственности творения светлого греческого гения - народа, в искусстве

которого “нашла выражение во всем своем обаянии и безыскусственной правде прелесть человеческого детства”.

Глава 2. Изучение античной мифологии через античную историю.

Древнегреческие мифы частично содержат повествования о деяниях божеств, частично же посвящены описаниям подвигов и приключений героев - людей, одаренных сверхъестественной мощью, силой, ловкостью и смелостью, считавшихся детьми различных богов и богинь. Эти древние сказания и легенды, получившие широкое распространение у народов средиземноморского мира, были заимствованы римлянами. В новое время они получили общее название древнегреческой мифологии.

Возникнув первоначально в различных частях Эгейского бассейна (на островах Крит, Делос, западном побережье Малой Азии, в различных областях европейской Греции - Эпире, Пелопоннесе, Фессалии, Беотии, Аттике), отдельные циклы мифических сказаний постепенно слились в систему своеобразного религиозного мировоззрения, основанного на обожествлении непонятных явлений природы и почитании предков, особенно вождей племен, повсеместно объявлявшихся “богоравными героями”.

Подобно легендам и сказаниям древности: древнегреческие мифы со временем были восполнены преданиями о реальных исторических событиях, положенных в основу фабулы эпических поэм (“Илиады”, “Одиссеи”, “Теогонии”, “Аргонавтики” и т.д.), своеобразно отражая явления той природной и общественной среды, в которой они возникали.

По мере развития общественных отношений - возникновения племенных объединений - создаются различные песни и гимны: песни земледельцев, исполнявшиеся на полях во время земледельческих работ и на праздниках после сбора урожая, боевые гимны воинов - пэаны, запевавшиеся перед началом боя, свадебные гимны - гименеи, погребальные причитания - орены. Одновременно создавались сказания о богах и богинях, их вмешательстве в дела как отдельных людей, так и целых племен. Реальные исторические факты обрастали легендарными подробностями. Возникая в одном племени, эти сказания и легенды распространялись среди других, переходя от поколения к поколению. Наиболее интенсивно процесс возникновения этих преданий и легенд происходил на рубеже II и I тысячелетий до н.э., когда древнейшее население Эгейского бассейна было частично потеснено, а частично уничтожено волной новых

поселенцев, вторгшихся в Грецию из соседних областей. Создателями и распространителями легенд и сказаний были бродячие певцы - аэды. Переходя из одного поселения в другое, аэды мерным голосом декламировали, аккомпанируя себе на кифаре, песни и гимны в честь богов и героев, покровителей или мифических предков данного племени.

Постепенно в различных областях Греции сложились целые циклы сказаний о том или ином боге или герое. На острове Крите рассказывали о могучем боге Зевсе, похитившем, превратившись в быка, финикийскую царевну Европу, сделавшуюся прародительницей царей Крита, наиболее замечательным из которых был Минос. С его именем связан ряд легендарных сказаний.

На северо-западе Пелопоннеса популярным героем сказаний был Пелопс, давший название всему южному полуострову Греции. В Арголиде рассказывали о сыне Зевса Персее. Здесь же возникли сказания о правителе города Микен Атрее и его потомках, особенно о могущественном Агамемноне, совершившего поход против малоазийского города Трои, овладевшим им, но по возвращении предательски убитом своей женой Клитемнестрой и ее сообщниками, и о мести его сына Ореста матери и другим убийцам отца. В Беотии сложился цикл легенд об основателе города Фивы - Кадме и его потомках, наиболее популярным из которых был Эдип, совершивший бессознательно, по воле судьбы, ужасные преступления и искупивший их жестокими страданиями. В Аттике были распространены сказания о царе Тесее, которого считали сыном морского бога Посейдона. Тесей освободил Аттику от порабощения критским царем Миносом и, объединив ее, сделал Афины столицей государства.

Наконец, с севера, из Эпира, повсеместно распространились легенды о Геракле - могучем сыне Зевса, о его подвигах и трагической судьбе, о подчинении им острова Крит, организации игр в честь Зевса в Олимпии, о странствиях по малоизвестным странам, о превращении его после смерти в божество.

Популярны были повествования о походе группы героев из фессалийского города Иолка на корабле "Арго" в дальние страны на восточном побережье Понта Эвксинского[4]. Однако самыми распространенными были сказания об общегреческом походе племенных вождей против малоазийского города Трои, об осаде города, о приключениях и бедствиях многих героев, особенно Одиссея, при возвращении на родину.

На основе древних легенд и сказаний некоторые из аэдов создали большие эпические поэмы. Как указывалось выше, самым популярным был цикл произведений о войне союзных вождей против Трои. Основой этого цикла были сохранившиеся до наших дней поэмы “Илиада” и “Одиссея”, автором которых греки считали слепого певца Гомера. Первая поэма содержала описание десятого года войны против Трои - ссору Агамемнона с вождем Ахиллом и ее последствия. Вторая повествовала о приключениях Одиссея в далеких, сказочных, малоизвестных грекам странах Запада и о его счастливом возвращении на родной остров Итаку.

Несколько поколений поэмы Гомера передавались из уст в уста. Только в VI в. до н.э. они были записаны в Афинах и превратились в литературные произведения. Их изучали во всех школах Греции, позднее в школах эллинистических государств, созданных греко-македонскими завоевателями в странах восточного Средиземноморья, и, наконец, в учебных заведениях, существовавших в Римской империи. Герои поэмы Гомера - Ахилл, Одиссей, Гектор, Агамемнон, Менелай, Парис, Телемах, Приам, Нестор, Андромаха, Елена, Пенелопа и др. - были чрезвычайно популярны в древности. Их изображали в живописи и скульптуре. Эпизоды поэмы являлись темами для создания больших живописных композиций настенной живописи (фресок), найденных в Помпеях, или больших мозаичных произведений, сохранившихся в развалинах различных городов древности.

Исключительное значение эпических поэмы Гомера для культурной жизни древнегреческого общества отметил еще живший в IV в. до н.э. древнегреческий философ Платон, писавший, что “этот поэт (Гомер) воспитал Элладу”. Но несмотря на широчайшую популярность Гомера, время его жизни, место рождения оставались неизвестными. В древней Греции семь городов спорили за право называться родиной этого замечательного поэта. Отсутствие биографических сведений о Гомере позволило некоторым европейским исследователям древнегреческой истории и литературы усомниться в исторической реальности личности поэта.

В конце XVIII в. немецкий филолог Вольф предложил считать “Элиаду” и “Одиссею” результатом безличного народного творчества. Вольф и его единомышленники считали поэмы механическим соединением многих песен, совершенствуемым постепенно различными аэдами. Против подобного объяснения возникновения “Элиады” и “Одиссеи” выступил Фридрих Шиллер, доказывавший художественное единство обеих поэмы и отстаивавший личное авторство Гомера. Так возник “гомеровский вопрос”, являющийся неоднократно темой научных дискуссий в среде филологов и историков.

В XVIII и в первой половине XIX в. подавляющее большинство европейских исследователей древности рассматривало мифические повествования и содержание древнегреческих эпических поэм как чисто фантастические. Но в настоящее время благодаря археологическим открытиям это мнение не соответствует современным научным воззрениям.

Уже в 70-х годах XIX в. энтузиаст-археолог Г. Шлиман твердо установил нахождение древнего города Трои, а в 80-х годах произвел успешные археологические раскопки в развалинах Микен и Тиринфа. В начале XX века английский ученый А. Эванс открыл и детально обследовал огромный дворцовый комплекс на месте древнего Кносса на о.Крит. В последующие десятилетия греческие, итальянские и американские археологи открыли целый ряд древних поселений на Крите, в Пелопоннесе, в Средней Греции, на островах Эгейского архипелага. В развалинах некоторых из них (в Кноссе, Пелосе, Фивах) найдены глиняные таблички со своеобразными надписями. В 1953 г. эта древняя письменность, эта древняя письменность, так называемое линейное письмо В, была прочитана английским ученым М. Вентрисом.

Результаты этих археологических открытий позволили совершенно по-новому рассматривать вопрос о возникновении древнегреческой мифологии и эпической поэзии. Если исследователи истории древнегреческой культуры XVIII и первой половины XIX в. представляли развитие древнего общества и культуры лишь с конца II тысячелетия до н.э., то в настоящее время твердо установлено появление и развитие очагов классового общества с конца III тысячелетия до н.э. Так, например, с конца III тысячелетия до н.э. сложилось классовое общество на о.Крит. Основным политическим центром его стал Кносс. Критские правители установили свое господство на соседних островах и, по-видимому, в некоторых районах Балканской Греции. Критские мореплаватели совершали дальние походы. Они установили сношения с Египтом, Северной Сирией. На западе Критяне достигали островов Сицилия и Сардиния.

В середине XV в. до н.э. на Эгейском архипелаге произошла геологическая катастрофа. Страшное извержение вулкана на о.Фера, повлекшее за собой гибель расположенного на нем города, отразилось и на Крите. Часть населения острова погибла, часть покинула родину. Обезлюдивший Крит был колонизирован Ахейскими племенами, еще ранее заселившими Балканскую Грецию.

Крупнейшими центрами ахейских племен во второй половине II тысячелетия до н.э. стали Микены, Пилос, Тиринф. Здесь находились роскошные дворцы вождей племен. Стены дворцов украшали живописью. Во дворцах были большие кладовые, в которых

хранились запасы зерна, масла, вина, различной посуды, бронзового оружия. В могильниках, расположенных возле дворцов, были найдены золотые украшения, свидетельствующие о большом богатстве ахейских правителей. Найдены и глиняные таблички с различными записями, которые говорят о резком имущественном неравенстве и о массовом применении труда рабов. Основным источником получения рабов были войны. Ахейцы предпринимали грабительские походы в различные районы Средиземноморского побережья. Одним из таких походов и было нападение ахейских вождей на малоазиатский город Трои. По мнению современных ученых, этот поход был в середине XIII в. до н.э. (около 1260 г. до н.э.). В надписях, сохранившихся на глиняных табличках, упоминались и почитаемые ахейские божества - Зевс, Гера, Афина, Посейдон, Гермес и т.д.

В XII в. до н.э. с севера на Балканскую Грецию вторглись новые переселенцы - дорийские племена. Они частью покорили, частью оттеснили ахейцев. Микены, Пилос, Тиринф были сожжены. Дорийцы заняли Пелопоннес, а несколько позднее и Крит. Уцелевшие ахейцы расселились по западному берегу Малой Азии. Именно среди населения малоазиатских греческих городов и сохранились воспоминания о жизни и быте ахейских вождей, об их дальних морских походах, наконец, о нападении на Трои. Постепенно передаваемые устно рассказы о реальном ходе событий переплелись со сказаниями о подвигах вождей-героев - участников похода против Трои и других экспедиций, о чудесных событиях, вмешательстве богов в военные действия между ахейцами и троянцами.

Из этих сказаний и черпали аэды сюжеты для своих песен. Вполне возможно, что один из аэдов, известный под именем Гомера, создал “Элиаду” и “Одиссею”. Неграмотность поэта не могла помешать его творчеству. Традиция бесписьменного, устного поэтического творчества сохранялась до XX в. Таково было поэтическое творчество Джамбула и Сулеймана Стальского. Не случайно последнего М. Горький назвал “Гомером XX века”.

Со временем в передававшийся устным путем первоначальный текст “Элиады” и “Одиссеи” был внесен ряд добавлений, что не могли не заметить исследовавшие поэмы филологи.

У большинства российских историков вопрос об авторстве поэта, “Элиаду” и “Одиссею”, в принципе не вызывает сомнений. Однако вопрос о том, действительно ли этот аэд носил имя Гомер, или это было лишь его прозвище, остается открытым; неизвестны и какие-либо биографические данные о его жизни и творчестве.

Из других произведений древнегреческой литературы, в которых излагаются различные мифические сказания о божествах и героях, следует указать поэму “Теогония”, созданную беотийским уроженцем Гесиодом в VIII в. до н.э. Многие мифические эпизоды упоминает в своем произведении и “отец истории” Геродот (около 484-425 гг. до н.э.).

Подавляющее большинство трагедий афинских драматургов V в. до н.э. - Эсхила, Софокла, Еврипида - представляет собой художественную обработку мифических повествований о богах и героях. Мифические сказания излагали в своих произведениях и многие древнегреческие лирические поэты (Пиндар и др.). Ряд древнегреческих мифических сказаний содержится в произведениях греческих и римских авторов, живших в эпоху Римской империи. О них упоминает географ Страбон (65 г. до н.э. - 25 г. до н.э.) в своем капитальном труде “География”. О взятии ахейцами и разрушении Трои подробно писал римский поэт Вергилий в поэме “Энеида”. Многие мифические эпизоды изложил Овидий в своих поэмах “Метаморфозы” и “Героини”. Отдельные циклы древнегреческой мифологии подробно даны в “Описании Эллады” греческого писателя Павсания (II в. до н.э.).

В перечисленных выше произведениях античных писателей сохранились до настоящего времени целые мифические повествования; отдельные же упоминания божеств, тех или иных героев встречаются в подавляющем большинстве произведений отдельных авторов.

Как отмечалось выше, образы богов и героев воспроизведены в многочисленных произведениях античного, особенно древнегреческого искусства. Таким образом, “...греческая мифология составляла не только арсенал греческого искусства, но и его почву...”(К. Маркс).

Античная греко-римская культура оказала сильнейшее влияние на культурное развитие всех современных европейских народов, и “...без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы...”(Ф. Энгельс).

Начиная с эпохи Возрождения, после столетий забвения, памятники и литературные произведения античной культуры, а вместе с ними и образы древнегреческой мифологии вновь привлекли внимание дворян и буржуазии. Писатели, художники и музыканты различных европейских стран вновь стали брать сюжетами своих

произведений эпизоды из древнегреческой мифологии. Изображению мифических сюжетов и божеств посвящены некоторые произведения выдающихся итальянских художников эпохи Возрождения - Леонардо да Винчи (бюст богини Флоры), Сандро Боттичелли (картины "Рождение Венеры", "Весна"), Тициана (картина "Венера перед зеркалом") и др. Из образов древнегреческой мифологии взял сюжет для своей замечательной статуи Персея выдающийся итальянский скульптор Бенвенуто Челлини.

В XVII-XVIII вв. заимствование сюжетов из древнегреческой мифологии деятелями европейского искусства получило широкое распространение. На сюжеты, взятые из древнегреческой мифологии, писали картины выдающиеся фламандские, французские, голландские художники: Рубенс ("Персей и Андромеда", "Венера и Адонис"), Ван-Дейк ("Марс и Венера"), Рембрандт ("Даная", "Голова Паллады Афины"), Пуссен ("Эхо и Нарцисс", "Нимфа и сатир", "Пейзаж с Полифемом", "Пейзаж с Гераклом" и др.), Буше ("Аполлон и Дафна") - и многие другие.

На сюжеты, заимствованные из греческой мифологии, написана пьеса В. Шекспира "Троил и Крессида", поэма "Венера и Адонис". Имена мифологических героев встречаются и во многих других произведениях Шекспира.

На заимствованные из греческой мифологии сюжеты писали произведения и выдающиеся французские драматурги второй половины XVII в. - Корнель и Расин.

На мифологические сюжеты написаны многие оперные произведения XVI-XVII вв. Таковы первые итальянские оперы конца XVI в. - "Дафна" и "Эвридика"; оперы композиторов XVII в.: Перселла - "Дидона и Эней", Люлли - "Тезей", Монтверди - "Орфей" и "Ариадна". В XVIII в. были созданы оперы Рамо - "Кастор и Поллукс", Глюка - "Ифигения в Авлиде", "Орфей" и др., "Идомей" - гениального Моцарта.

Русские писатели, художники и музыканты VIII-начала XIX в. зачастую также обращались в поисках сюжетов для своих произведений к образам и эпизодам древнегреческой мифологии. Одной из ранних опер, поставленных в России (1755 г.), была опера "Цефал и Прокрис" ("Кефал и Прокрида"). Либретто оперы написал Сумароков, музыку - придворный композитор Арая. Позднее Сумароков, взяв за фабулу другие мифические эпизоды, создал либретто оперы "Альцеста" ("Алкеста") и комедии "Нарцисс". В конце XVIII в. талантливый русский композитор Фомин создал мелодраму "Орфей", также заимствовав сюжет из древнегреческой мифологии.

Выдающийся русский скульптор Ф. Толстой создал замечательный бюст греческого божества сна Морфея, а художник К.П.Брюллов написал некоторые из своих картин на сюжеты античной мифологии (“Встреча Аполлона и Дианы”, “Сатурн и Нептун на Олимпе”).

Отдельные эпизоды древнегреческой мифологии привлекли внимание выдающихся русских художников конца XIX-начала XX в. - В.А.Серова (“Похищение Европы”, “Одиссей и Навсикая”), М.А.Врубеля (“Пан”).

Скульптурными группами, созданными на сюжеты древнегреческой мифологии, украшены многие замечательные здания, построенные в Москве и Петербурге в XVII-XIX вв. Величественный портик колоннады Большого театра в Москве украшен бронзовой скульптурной группой, изображающей древнегреческого бога Аполлона, мчащегося на колеснице, запряженной четверкой коней. Такая же скульптурная группа возвышается и над портиком театра имени А.С.Пушкина в Петербурге. Большое количество скульптурных групп и отдельных статуй, изображающих древнегреческих мифических божеств и героев, украшают здания Адмиралтейства, Государственного Эрмитажа, аллеи Летнего сада в Петербурге, внутренние помещения и великолепные парки Пушкина, Павловска, Петродворца, роскошные дома и сады богатейших подмосковных дворянских усадеб XVIII в. - Кускова, Останкина, Архангельского, превращенных ныне в музеи.

Мифологические персонажи многократно упоминаются в баснях И.А. Крылова, стихотворениях Г.Р. Державина, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева и других.

В современной астрономии названия многих планет солнечной системы, неподвижных звезд и целых созвездий взяты из античной мифологии[5].

В XVII-XX вв. многие военные суда различных европейских стран назывались именами божеств и героев античной мифологии. Русский героический шлюп “Меркурий”, фрегат “Паллада” в XIX в., крейсера эпохи первой мировой войны - “Аврора”, “Паллада”, “Диана”, английский корабль начала XIX века “Беллерофонт”, доставивший Наполеона на остров святой Елены, многие корабли английского флота начала XX в. (эскадренные миноносцы “Нестор” и “Мельпомена”, крейсер “Аретуза”, броненосцы “Аякс”, “Агамемнон” и т.д.). В германском флоте крейсер “Ариадна”, во французском - “Минерва” также

носили названия, заимствованные из древнегреческой мифологии.

Зачастую в обыденной речи употребляются имена, названия, образные выражения, заимствованные из древнегреческой мифологии. Говорят о “титанической борьбе”, “гигантском размере”, “яблоке раздора”, “паническом страхе”, “олимпийском спокойствии”, “ахиллесовой пяте”, “муках Тантала”, “сизифовом труде”. Употребляя эти метафоры, многие не в состоянии точно объяснить их первоначальный смысл, так как не знакомы с образами древнегреческой мифологии. Знание античной мифологии совершенно необходимо преподавателям истории, языка и литературы, философии, искусствоведческих дисциплин, а также студентам соответствующих специальностей.

Знакомство с содержанием античной мифологии не только расширяет кругозор, но одновременно доставляет и художественно-эстетическое наслаждение читателю. В свое время Маркс писал: “Мужчина не сможет снова превратиться в ребенка, не впадая в ребячество. Но разве его не радует наивность ребенка?.. И почему детство человеческого общества там, где оно развилось всего прекраснее, не должно обладать для нас вечной прелестью, как никогда не повторяющаяся ступень? Бывают невоспитанные дети и старчески умные дети. Многие из древних народов принадлежат к этой категории. Нормальными детьми были греки. Обаяние, которым обладает для нас их искусство, не находится в противоречии с той ступенью, на которой оно выросло”.

[1] Дриады - нимфы-покровительницы деревьев.

[2] Диана - римская богиня Луны и охоты.

[3] Фавн - бог, покровитель полей и лугов.

[4] Понт Эвксинский - греческое название Черного моря.

[5] Планеты Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун, Марс, Венера, Меркурий, Плутон; звезды Кастор и Поллукс и т.д.; созвездия Персея, Пегаса, Ориона, Андромеды, Кассиопея и др.

